

Фу Син изначально предложил Му Бай должность помощника лишь для вида, чтобы повесить её в статусе и тем самым успокоить. Однако, когда работа закипела, он обнаружил, что способности Му Бай просто выдающиеся.

Она не только безупречно выполняла порученные ей задачи, но и легко бралась за дела, которые для него самого были весьма затруднительными. Ей удавалось убеждать руководителей отделов работать сообща, даже не прибегая к его личному вмешательству.

Это немного настораживало Фу Сина, но, будучи уверенным в собственном обаянии, он решил, что такие перемены в Му Бай — это её попытки проявить себя ради него. В то же время его интерес к ней вышел на новый уровень, и в душе появилось странное чувство гордости за неё.

Человек, которого он удостоил своего внимания, оказался по-настоящему способным. Это он, Фу Син, обнаружил в Му Бай необработанный алмаз и превратил его в драгоценный камень.

— Господин Фу, я хотела бы взять отгул, — после двух недель непрерывной работы на лице Му Бай пролегла заметная усталость, а под глазами обозначились тёмные круги.

— Хорошо, на день или на два? — с беспокойством спросил Фу Син. — Ты в последнее время очень старалась. Как только разработка нового продукта завершится, я предоставлю тебе длительный отпуск!

— Пожалуй, на два дня, — Му Бай опустила взгляд и едва заметно улыбнулась. — Длительный отпуск не нужен, главное, чтобы господин Фу выплатил мне обещанную премию за проект.

— Разумеется, премия будет выплачена в полном объёме, — ответил Фу Син. Он быстро согласовал запрос на отгул в системе и добавил: — Отдохни как следует. После возвращения пройдёт максимум полмесяца, и мы сможем провести презентацию нового продукта.

— После презентации я устрою для всех общее мероприятие, — он помолчал и одарил Му Бай улыбкой, которую считал неотразимой. — Выберем место, которое тебе нравится.

Му Бай рассеянно кивнула, а перед уходом внезапно спросила:

— Господин Фу, завтра и послезавтра вы будете работать сверхурочно в офисе?

Фу Син кивнул, решив, что она беспокоится о нём, и успокоил:

— Не волнуйся, я буду вовремя обедать и отдыхать. Не переживай за меня.

Взгляд Му Бай стал каким-то странным, но она не стала опровергать его заблуждение, а, напротив, проявила немного заботы:

— Я сейчас же закажу доставку еды, попрошу, чтобы привезли точно к обеду.

Взгляд Фу Сина смягчился, он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, спасибо за заботу.

Му Бай действительно дорожит им! Даже в свой выходной думает о том, чтобы он вовремя поел.

Станет ли Му Бай беспокоиться о том, ест Фу Син или нет? Конечно, нет! Её волновало лишь то, помнит ли Фу Син о дне рождения Шэн Цинъюнь!

Из поведения Фу Сина было очевидно, что сейчас он поглощён только работой и давно выбросил Шэн Цинъюнь из головы, не говоря уже о том, чтобы помнить о её дне рождения. А ведь день рождения Шэн Цинъюнь приходился как раз на второй день отгула Му Бай.

Шэн Цинъюнь, за исключением своего восемнадцатилетия, когда устраивали пышный банкет, обычно отмечала день рождения скромно: собирала трёх-четырёх близких подруг, проводила время в кругу друзей — просто и весело.

В этот раз всё было так же. Шэн Цинъюнь заранее связалась с друзьями, пригласила Му Бай, попросив её ничего не дарить и приходить просто так. Му Бай тогда согласилась, но прийти с пустыми руками она никак не могла.

В первый же день отгула она отоспалась до обеда, восполнив дефицит сна, а затем отправилась в ближайший торговый центр, где выбрала подходящий по цене подарок.

На следующий день Му Бай села в свою машину и, следуя присланному Шэн Цинъюнь адресу, приехала в элитный клуб.

— Здравствуйте, предъявите, пожалуйста, членскую карту, — охранник у входа заметил машину Му Бай и вежливо преградил ей путь.

Му Бай слегка нахмурилась. Хотя на ней не было вечернего платья, стоимость её одежды исчислялась четырёхзначными суммами, так что выглядела она вполне достойно.

— У меня нет карты, — ответила Му Бай. — Я пришла к подруге, она забронировала номер 808, моя фамилия Му.

Охранник тихо переговорил по рации, после чего его лицо озарилось улыбкой:

— Прошу прощения, вы подруга госпожи Шэн? Проходите, пожалуйста.

Му Бай кивнула и, следуя за охранником, краем глаза осматривала обстановку. Интерьер был роскошным, и, если не считать того, что одна из сотрудниц клуба прижималась к мужчине с огромным животом, всё остальное вполне соответствовало понятию элитного заведения.

Когда дверь в номер 808 открылась, Му Бай увидела Шэн Цинъюнь в окружении трёх подруг. На голове у неё красовалась хрустальная корона, а лицо сияло от радости.

Заметив Му Бай, Шэн Цинъюнь заметно оживилась, помахала ей рукой, а затем, приподняв подол платья, подбежала к ней и взяла под руку.

— Позвольте представить, это моя новая близкая подруга, Му Бай, — с гордостью произнесла Шэн Цинъюнь.

Три девушки вежливо зааплодировали. Все они были из состоятельных семей: двое выросли вместе с Шэн Цинъюнь, а третья была их общей знакомой.

Му Бай позволила Шэн Цинъюнь держать себя под руку, пока та представляла подруг.

— Приятно познакомиться, я Му Бай, — тон Му Бай был сдержанным, но дружелюбным. Она воспользовалась случаем, чтобы соотнести имена, которые уже знала, с лицами девушек и запомнить их лучше.

Девушка с короткой стрижкой — Лу Янь, с красными прядями — Ся Ци, а та, что с самой простой причёской «пучок» — Шэнь Синь.

В присутствии Шэн Цинъюнь все трое вели себя дружелюбно и улыбались Му Бай. Но стоило Шэн Цинъюнь отойти в дамскую комнату, как улыбки на их лицах погасли.

— Кажется, я не слышала о семье Му. Как вы познакомились с Цинъюнь? — Лу Янь смотрела на Му Бай с явным подозрением.

— Случайно, — улыбка Му Бай исчезла, она спокойно встретила взгляды трёх девушек. — Я работаю в Хэнфэн.

— Вы топ-менеджер? — Лу Янь слегка нахмурилась. Без улыбки Му Бай казалась ей ещё более неудобной.

— На данный момент я помощник президента, — ответила Му Бай, краем глаза поглядывая на дверь.

— Вы помощница Фу Сина? — Ся Ци повысила голос, в её голове промелькнули тысячи догадок. — Вы что, воспользовались служебным положением, чтобы передавать Цинъинь информацию о Фу Сине и так войти к ней в доверие?

Ся Ци не зря была подругой детства Шэн Цинъинь — она почти угадала. Му Бай действительно использовала этот момент, чтобы получить контакты.

Му Бай едва заметно дёрнула веком и уклонилась от прямого ответа:

— Возможно, вам стоит спросить об этом её саму.

— За эти годы я видела немало тех, кто пытался подлизаться к Цинъинь, чтобы пробиться в высшее общество. Если у вас такие же планы, советую оставить эту затею, я не позволю вам добиться своего, — заявила Лу Янь, не сводя с Му Бай пристального взгляда, пытаюсь найти хоть какую-то трещину в её спокойствии.

Она уже поняла: перед Шэн Цинъинь Му Бай одна, а перед ними — совсем другая. Ясно, что это человек с глубоким умыслом.

Му Бай тихо усмехнулась:

— А что плохого в том, чтобы стараться понравиться? Я просто хочу сблизиться с ней.

— Я признаю, что у меня есть свои интересы в отношении Шэн Цинъинь, но мне вовсе не нужно пробиваться в ваше высшее общество, — сказала Му Бай. Раз уж Шэн Цинъинь считает их своими лучшими подругами, она не против приоткрыть карты.

— Вот именно! Вы нарочно присосались к Цинъинь! — Ся Ци вскочила с места, её голос дрожал от возмущения. — Всего пару дней назад Цинъинь просила нас заботиться о вас, а вы оказались такой лицемеркой!

— Какой именно? — Шэн Цинъинь, вернувшаяся из дамской комнаты, недоумённо смотрела на них. Её не было всего пять минут, почему же в номере такая напряжённая атмосфера?

— Цинъинь, эта Му Бай сама призналась! Она специально подлизывается к тебе, у неё есть свои корыстные цели! — Ся Ци тут же начала жаловаться.

Му Бай невинно захлопала глазами:

— Я просто хочу поддерживать с тобой хорошие отношения и стать для тебя близким человеком. Разве в этом есть что-то плохое?

— Конечно, нет. Ты и так уже очень дорога мне, не бери в голову, — Шэн Цинъюнь подошла к Му Бай и ободряюще похлопала её по плечу.

Было очевидно, что слова Ся Ци не произвели на неё никакого впечатления. Если бы Му Бай преследовала какие-то корыстные цели, стала бы она дарить ей такой огромный розовый бриллиант? Шэн Цинъюнь не верила, что Му Бай может желать ей зла.

— Цинъюнь, я не вру! Она только что сама это подтвердила! — Ся Ци опешила. Что за реакция? Её обманывают прямо на глазах, а она ещё и защищает обидчицу!

Шэнь Синь молча достала телефон, открыла диктофон и протянула его Шэн Цинъюнь:

— Можешь послушать сама.

Увидев, как Шэн Цинъюнь с любопытством берёт телефон, Му Бай едва заметно усмехнулась про себя. Похоже, её Цинцин умеет выбирать друзей — среди этой троицы нет ни одной простушки.

Шэн Цинъюнь внимательно прослушала запись. Сначала её брови слегка нахмурились, но потом лицо разгладилось. Она положила телефон на стол и обеими руками обняла Му Бай за плечи.

— Тебе не нужно специально стараться понравиться мне. Я чувствую твою искренность, мы уже настоящие подруги, — серьёзно сказала Шэн Цинъюнь, в её глазах мелькнула жалость.

Похоже, это она сама не дала Му Бай достаточно чувства защищённости, раз та пришла к таким неверным выводам! Как она могла не дать такому верному другу, который постоянно думает о ней, уверенности в их дружбе!

— Ты — мой близкий друг, настоящий друг, — снова заверила она. Она вспомнила ароматное саше, подаренное Му Бай, её слова в ресторане и тот самый розовый бриллиант — всё это лишь укрепило её решимость.

Му Бай замерла на мгновение, а затем в её глазах отразилось глубокое волнение, она энергично кивнула:

— Да, я знаю.

Хотя она не знала, что именно Шэн Цинъюнь себе надумала, она понимала: их отношения вышли на новый уровень.

После того как Шэн Цинъюнь вновь подтвердила свою позицию, лицо Му Бай озарилось

улыбкой, от которой веяло искренним счастьем.

А вот Лу Янь и остальные замолчали, втайне переживая, что их подругу действительно обвели вокруг пальца.

Ся Ци хотела что-то добавить, но Шэнь Синь дёрнула её за край платья и покачала головой. Шэнь Синь была немногословна, но в их компании считалась самой рассудительной. Раз уж сама Шэн Цинъюнь всё решила, Ся Ци пришлось проглотить обиду.

«Ну погоди, — думала она, — как только эта неприятная Му Бай уйдёт, я буду жаловаться каждый день! Я спасу нашу Цинъюнь от этой мошенницы!»

С присутствием Шэн Цинъюнь атмосфера в номере стала более гармоничной. Когда вечеринка разогрелась, подали красное вино. Ся Ци ловко открыла две бутылки и начала разливать вино по бокалам.

— Ну что, будем считать, что недопонимание исчерпано. Выпьем за это, и забудем всё как страшный сон, — Ся Ци протянула Му Бай самый полный бокал.

— Хорошо, — улыбнулась Му Бай, приняла бокал, встала, чокнулась с Ся Ци и залпом выпила содержимое.

— Надеюсь, наше недопонимание исчезнет так же бесследно, как это вино, — Му Бай перевернула бокал, показывая, что допила всё до капли.

Лицо Ся Ци слегка изменилось. Му Бай даже глазом не моргнула, выпив больше половины бокала — похоже, она не так проста!

— Разумеется, — ответила Ся Ци. Раз уж Му Бай выпила, ей нельзя ударить в грязь лицом, и она тоже осушила свой бокал наполовину, также перевернув его.

Увидев, что подруги помирились, Шэн Цинъюнь очень обрадовалась:

— Спасибо вам большое, что пришли поздравить меня! Я тоже выпью!

О том, что Шэн Цинъюнь не умеет пить, знали все присутствующие, кроме неё самой. Поэтому, когда она выпила два бокала, Шэнь Синь отобрала у неё бокал и, отвлекая разговорами, начала подсовывать фрукты, переключив всё её внимание на себя.

Что касается Ся Ци и Лу Янь, они обе закатали рукава и, усевшись по бокам от Му Бай, открыли по бутылке вина, намереваясь напоить её допьяна.

Выражение лица Му Бай не изменилось. Соревнуясь с ними, она краем глаза следила за Шэн Цинъюнь. Видя, как та всё больше веселится, Му Бай и сама почувствовала прилив хорошего настроения.

— Если пить по бокалам слишком медленно, можем пить по бутылкам, — уверенно заявила Му Бай, бросив на Ся Ци и Лу Янь слегка презрительный взгляд.

— Пьём из горла? Кто боится? — лицо Ся Ци уже покраснело, а под воздействием алкоголя её природная импульсивность стала безграничной. Она тут же приказала принести ещё три бутылки.

Лу Янь сохраняла остатки разума, но раз уж Ся Ци бросила вызов, отступить было некуда. Втроём они перешли на распитие вина прямо из бутылок.

Трудно сказать, у кого из них было больше выдержки, но когда Шэн Цинъюнь опомнилась, все трое уже лежали на столе, погрузившись в глубокий сон.

— Как же вы все напились? — Шэн Цинъюнь отложила кусочек дыни и попыталась добудиться подруг.

Ся Ци и Лу Янь были словно мертвецы пьяны — никакой реакции. Му Бай была чуть в лучшем состоянии: услышав голос Шэн Цинъюнь, она с трудом подняла голову и начала что-то искать в карманах.

— Цин... Цинъюнь, это мой подарок... тебе на день рождения... с днём рождения, — Му Бай с огромным трудом пыталась сфокусировать взгляд на имениннице, её лицо и шея были пунцовыми.

— Хорошо, я получила, спасибо тебе, — в глазах Шэн Цинъюнь стояли слёзы жалости. Даже будучи такой пьяной, Му Бай не забыла поздравить её. Какое же место она занимает в её сердце!

Шэнь Синь, единственная, кто оставался в здравом уме, молчала, наблюдая за каждым движением Му Бай, пытаясь понять, действительно та пьяна или притворяется.

— Шэнь Синь, доверяю тебе Лу Янь и Ся Ци, а я отвезу Му Бай домой, — сказала Шэн Цинъюнь, бережно спрятала подарок и, закинув руку Му Бай себе на плечо, помогла ей подняться.

Шэнь Синь открыла рот, собираясь предложить помощь, но, посмотрев на двух бесчувственных «пьяниц», лишь с досадой покачала головой. Двое против одной, и всё равно так набрались — позор!

Шэнь Синь с трудом растолкала подруг, дотащила их до своей машины и, как примерный

работник, повезла по домам.

Вечеринка началась в три часа, а закончилось всё около восьми — время было ещё раннее. Шэн Цинъинь в платье и на каблуках было тяжело поддерживать Му Бай, и хотя многие предлагали помощь, она всем отказывала. Му Бай — её близкая подруга, как она может перекладывать такую заботу на чужих людей!

К тому времени, как Шэн Цинъинь усадила Му Бай в машину, у неё на лбу выступили капельки пота.

— Госпожа, куда едем? — тихо спросил водитель.

— В жилой комплекс Сюаньвань, через восточные ворота, — ответила Шэн Цинъинь. Это был новый дом Му Бай, небольшой, но удобный.

— Цин... Цинъинь, с днём... рождения, — бормотала Му Бай, пытаясь расстегнуть воротник.

— Я всё получила, спасибо за поздравление, — Шэн Цинъинь перехватила её руки, достала бутылку воды и поднесла к её губам. — Выпей немного, станет легче. Не трогай одежду, — она сама не умела ухаживать за людьми, поэтому просто повторяла то, что когда-то делали для неё.

Му Бай была очень послушной: что бы Шэн Цинъинь ни говорила, она всё выполняла. Она сложила руки на коленях и открыла рот. Шэн Цинъинь немного помедлила, наклонилась вперёд и осторожно влила немного воды. Чтобы Му Бай не поперхнулась, она делала всё очень медленно, и расстояние между ними становилось всё меньше.

Кадык Му Бай плавно двигался, она легко проглотила воду, и Шэн Цинъинь облегчённо вздохнула. После этого Му Бай затихла, её дыхание выровнялось, и она, казалось, уснула.

Через полчаса машина остановилась. Водитель вышел, открыл дверь:

— Госпожа, мне помочь донести её до квартиры?

Шэн Цинъинь слегка нахмурилась. Она вспомнила слова Му Бай о том, что пьяному человеку опасно быть одному дома — например, можно пойти в душ и упасть...

— Госпожа? — снова спросил водитель.

— Забудьте, едем ко мне домой, — Шэн Цинъинь становилось всё страшнее. Му Бай так сильно пьяна, что едва стоит на ногах. Если она оставит её одну, вдруг что случится?

— Не будем заносить госпожу Му домой? — тихо уточнил водитель.

— Нет, везите меня домой, а завтра с утра пораньше отвезёте Му Бай в Хэнфэн, — приняла решение Шэн Цинъюнь. Лучше уж она присмотрит за ней у себя, чем будет всю ночь переживать.

Пока они кружили, прошёл почти час. Когда Шэн Цинъюнь наконец вернулась домой, было уже десять вечера.

При выходе из машины Му Бай, казалось, немного протрезвела: ей уже не нужно было помогать, она шла сама, держась за руку Шэн Цинъюнь.

Му Бай похожа на послушного щенка, подумала Шэн Цинъюнь и не удержалась, чтобы не погладить её по голове. Волосы у Му Бай были мягкими и приятными на ощупь, Шэн Цинъюнь погладила ещё пару раз, но когда Му Бай тихонько хмыкнула, поспешно убрала руку.

— Голова болит? Может... хочешь горячей воды? — Шэн Цинъюнь чувствовала себя неловко. Надеюсь, она не заметила?

Му Бай что-то пробормотала, а затем, качнувшись, повалилась прямо на диван и больше не реагировала на оклики.

Шэн Цинъюнь посмотрела на свои тонкие руки и решила не тащить её наверх. Быстро приняв душ и переодевшись в пижаму, она спустилась вниз с двумя одеялами и подушками: одно укрыла Му Бай, другое оставила себе.

<http://bllate.org/book/21584/2224309>